

Закончив разговор с Викторией, Данте вышел из ее палат и направился туда, где отдыхал военачальник Видадь.

Привычная сцена встретила его, когда он проходил через лагерь. Все, кто видел его, независимо от их положения, останавливались, узнавая его. Одни отдавали ему честь, другие кивали, а третьи просто перешептывались о нем с окружающими – либо с благоговением говорили о его эскападах, либо же о его демонической ауре, что держала их в страхе.

Сначала обстановка представлялась несколько неудобной. Казалось, куда бы он ни пошел, все взгляды были прикованы к нему, и не один искал слабость, чтобы воспользоваться ею. Но со временем он привык к этому. Теперь он смотрел на эту сцену с безразличием.

Данте прошел между двумя секциями палаток, сворачивая с главной дороги и сокращая путь к месту назначения.

Когда он впервые прибыл в лагерь, на каждой секции палаток развевались флаги, указывающие, к какой группе принадлежит эта секция. Сейчас же.. флаги исчезли, а группы наемников были давно разбиты.

Сначала он не хотел этого делать, но это было необходимо. После месяца, прошедшего без изменений, плохое состояние здоровья военачальника Видаля стало очевидно другим наемным лидерам, что ставит под удар сам пост военачальника.

К счастью, три возникшие группировки нацелились друг на друга, а не на него. Это сильно упрощало работу с ними. Он просто использовал оставшиеся группы наемников, которые до сих пор верны ему и военачальнику Видалю, наряду с мобилизованными войсками, которые Джейден в основном подчинил. С их подавляющей численностью захват мятежных лидеров один за другим был простым делом, которое было выполнено без конфликтов. А казнить их было еще проще.

После этого он распустил все группы наемников, после чего распределил бойцов. Весь лагерь был перестроен.

Излишне говорить, что перемены никому не понравились. Было даже недовольство среди тех лидеров, которые остались лояльными, поскольку их влияние было сведено на нет в течение нескольких дней. Но они ничего не могли с этим поделать. Поскольку все противоборствующие силы были частью одной и той же группировки, все зашло в тупик. В подразделениях не было достаточной координации, чтобы восстать, и все люди, которые могли бы возглавить восстание, были давно мертвы.

Данте вошел в палатку военачальника Видаля и сразу же почувствовал густой травяной запах лекарств, которые ему давали. Военачальник лежал на кровати, и его лечил целитель. Сказать, что он похож на труп, было бы грубым преуменьшением. На самом деле, найти труп, который был в таком ужасном состоянии, было бы довольно сложной задачей.

Когда Данте вошел в палатку, Видадь улыбнулся ему, и это было отвратительно. Раньше его белые зубы придавали ему чрезвычайно очаровательный вид, но теперь, когда его кожа была почти того же цвета, что и сами зубы, он выглядел просто ужасно. Все это усугублялось тем, что он терял вес, что делало его похожим на скелет, а также подчеркивало его запавшие глаза и выпадение волос, из-за чего Данте был виден его болезненный скальп сквозь тонкие волосы.

Данте подавил желание отпрянуть.

— Приветствую, военачальник.

Военачальник Видаль с большим усилием сел и заговорил слабым и скрипучим голосом, который отражал его ослабленное состояние.

— Ах, Данте. Добро пожаловать, — прокряхтел он и обратился к целителю, который давал ему лекарство. — Пожалуйста, оставьте нас.

Целительниц почтительно кивнул и осторожно положил свои вещи, после чего вышел из палатки.

Как только полог палатки опустился на место, военачальник Видаль рухнул обратно на кровать, его прежняя попытка очаровать полностью исчезла.

— Чего ты хочешь?

Теперь, когда целитель ушел, голос военачальника Видаля, несмотря на то, что он звучал хрипло, был полон раздражения от того, что его беспокоили.

Данте не был обижен этим, он хорошо его уже знал за последние пару месяцев. За харизматичным обаянием скрывался очень амбициозный и целеустремленный человек. Теперь, когда все его амбиции рухнули в ничто, как его отравленное тело, он выглядел невероятно жалко.

— Мы с Викторией готовимся к отъезду.

Военачальник Видаль никак не отреагировал.

— Твой контракт истек более трех месяцев назад, ты можешь идти, когда захочешь.

Это напомнило ему, что ему все еще не заплатили за его вклад в военные усилия после того, как он приехал в лагерь, но не потрудился поднять этот вопрос. Согласно первоначальному контракту, его вознаграждение должно было составить более 200 000 кристаллов энергии мира, но он знал лучше, чем кто-либо, что ему не заплатят. В лагере не было даже и сотни кристаллов, не говоря уже о 200 000.

Данте отмахнулся от этой мысли. Виктория велела ему закончить все за две недели, и для этого было много способов. Самым очевидным было бы вывести своих бойцов из лагеря и прорваться через силы военачальника Карабелла, когда они будут убегать.

Однако потери будут экстремальными. По его лучшим оценкам, только половина из их 60 000 сил успеет сделать это до того, как рассредоточенные силы военачальника Карабелла обрушатся на них и отсекут их попытки сбежать. Это было неприемлемо, он стал близок со многими бойцами, которые сражались на его стороне. О том, чтобы пожертвовать ими в таком большом количестве, не могло быть и речи.

Кроме того, он даже не знал, куда ему их вести. Военачальник Видаль уже задействовал всех бойцов в ожидании войны. Помощи больше ожидать неоткуда.

Другим вариантом было бы назначить нового руководителя до его ухода. Правда, это было бы только временным решением. Даже с учётом нынешнего обилия запасов, их хватит не более чем на месяц. Военачальник Карабелл уже прекратил набеги, переместив все свои припасы

далеко за линию фронта. Если он не будет время от времени брать раптора Виктории, чтобы собрать зерно с его навыком хранения, то им не удастся больше запастись припасами в нужном количестве.

Идти напролом всеми войсками также было бы невероятно глупой идеей и это привело бы только к ненужным потерям. Более того, выиграть такой бой было бы почти невозможно.

Поэтому он решил, что капитуляция — лучший вариант. Их позиции были все еще сильны, и военачальник Карабелл не сможет завоевать их лагерь, не понеся огромных потерь. Поэтому условия, которые они могли бы получить, были бы благоприятными. Была только одна проблема. В пустошах, независимо от обстоятельств, военачальник сдающейся стороны будет казнен, часто публично и после унижений и пыток. Именно по этой причине большинство из них целенаправленно теряли свои жизни в бою, когда они были близки к поражению.

Данте осторожно затронул эту тему.

— Я несколько привязался ко многим бойцам и предпочел бы не оставлять их в неблагоприятном положении после моего ухода.

Видадь сфокусировал зрение и взглянул на юношу с поразительной ясностью.

— В смысле?

Военачальник Видадь, казалось, понял его намерения, поэтому Данте не стал ходить вокруг да около.

— Я думаю, что лучшим решением будет провести переговоры о нашей капитуляции.

Военачальник Видадь закрыл глаза и вздохнул. В этот краткий миг он, казалось, стал еще более болезненным.

— Ты хочешь убить меня.

Его слова прозвучали совсем не с вопросительной интонацией.

Ну, ситуация стала просто неловкой.

— Ну, не совсем... я пришел, чтобы дать тебе возможность выбора. Вы понимаете, что в любом случае вам предстоит скорая смерть, — сказал Данте и вытащил из кармана таблетку. — Но она может быть безболезненной.

Виктория дала ему яд. Если военачальник Видадь примет пурпурную пилюлю, он заснет задолго до того, как подействует яд.

Превентивная смерть военачальника не была действительно необходима, но это было бы лучше для всех участников. Для Видаля это означало бы избежать публичной казни от рук его врагов. Для Эддисона это означало бы не смотреть такую сцену. Для него это означало бы более легкие переговоры, поскольку военачальник Карабелл будет стремиться сломить их силы, прежде чем кто-то другой выступит в качестве военачальника. А для их бойцов это означало бы плавный переход в структурированную группу, которая устранила бы любые ненужные смерти, которые вызвала бы борьба за власть.

Военачальник Видадь знал все это. Сам факт того, что он ещё жив, все усложняет.

Кроме того, если он попытается сдаться без согласия военачальника Видаля, в лагере все еще будут беспорядки от нескольких лояльных группировок.

Военачальник Видаль встретился с ним взглядом. Глядя ему в глаза, Данте видел, что он уже смирился со смертью.

— Неужели ты думаешь, что я продолжал бы страдать от этой деградации, если бы был единственным, кто полагается на то, что я выживу?

Военачальник Видаль протянул руку и схватил фиолетовую пилюлю, изучая ее с мрачным выражением лица.

Смысл его слов был очевиден. Если военачальник Видаль будет убит, Эддисон быстро последует за ним. Сохранение ее жизни было слишком большим риском с точки зрения врага.

Но это было не то, чего хотел Данте. Его отношения с Эддисон были довольно хорошими после того, как он провел так много времени, сражаясь бок о бок с ней. Кроме того, она слишком много пережила за последний год, и после смерти отца все станет только хуже.

— Я сделаю безопасность Эддисон приоритетом в моих переговорах. И если случится худшее, я сделаю все возможное, чтобы увезти ее в целости и сохранности.

Видаль не отвел взгляда от ядовитой пилюли. Он смотрел на неё несколько минут, погруженный в свои мысли, прежде чем он наконец заговорил:

— Я хочу твоё заявление в письменном виде. Покажи мне контракт маны, и я сделаю так, как ты предлагаешь.

— Конечно, — кивнул Данте. Это было разумно. В конце концов, у военачальника Видаля не было другого способа убедиться в действиях юноши после своей смерти.

Данте повернулся, чтобы выйти из палатки, но остановился перед ее пологом.

— Я дам вам знать, когда все приготовления будут закончены. Мне сообщить об этом Эддисон?

Военачальник не отрывал глаз от фиолетовой таблетки, когда влага начала собираться в его глазах, грозя пролиться.

— Нет, я ей скажу сам.

Данте глубоко вздохнул и вышел из палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/564091>